

— Неужели я такой человек? — Она увидела, что Дава заплакал, поэтому шагнула вперед и растащила троих детей по сторонам. Однако Сун Чжаоди не планировала рассказывать Чжун Цзяньго о подобных вещах. — Я твоя жена, я не могу тебя опозорить. Я просто сказала их компании, что это нормально, когда дети ссорятся друг с другом, и что если они не ладили сегодня, то завтра снова будут играть вместе.

Чжун Дава вытер слезы и серьезно сказал:

— Я не буду играть с Ма Чжэньсином.

— Хорошо, хорошо, не играй с ним, — Чжун Дава еще ни разу не с кем не дрался, это был первый раз, и Чжун Цзяньго хотел его подробно расспросить: — Он сказал, что твоя мачеха никому не нужна, поэтому ты начал драться с Ма Чжэньсином?

— Нет, он сказал, что у мачехи было черное сердце, поэтому я ударил его.

— Ударил кого-то, но в итоге сам заплакал. — Чжун Цзяньго вздохнул. — Ты действительно многообещающий.

— Твой сын увидел, что ребенок семьи Ма безрассудный, и просто расплакался на его ребячество, — сказала Сун Чжаоди. — Это не потому, что Ма Чжэньсин ударил его.

Чжун Дава невольно посмотрел на Сун Чжаоди, озадаченный и изумленный, всем видом спрашивая, откуда она знает.

— Я умная, — сказала Сун Чжаоди. — Эрва, младший брат Ма Чжэньсина ударил тебя?

— Ма Сяо-эр* побежал за помощью, — покачал головой Эрва. — Папа, я помог старшему брату победить Ма Чжэньсина.

П.п.: досл. второй младший сын семьи Ма.

— Эрва поступил правильно. Сказал ли Ма Сяо-эр, кого он приведет на помощь?

— Своего отца, — ответил Дава.

— Не говори глупостей, его отца Ма Чжунхуа нет дома, — произнес Чжун Цзяньго.

— Тогда свою мать. Капитан Чжун будет ждать семью Ма во дворе или же спрячется в доме?

— Ты сказала, что все большие и малые дела семьи на тебе, поэтому я должен уйти домой, — Чжун Цзяньго взял на руки Санву. — Эрва, следуй за мной наверх.

— Нет, я собираюсь подождать Ма Чжэньсина здесь, — громко ответил Эрва.

Четверо членов семьи Лю, стоявшие у стены ограды собственного дома, не слышали слов Чжун Цзяньго и собирались вернуться в дом, но громкий голос Эрвы заставил их посмотреть друг на друга и снова встать и прижаться прямо к забору.

Через несколько мгновений в дом семьи Чжун вошла женщина, таща за руки двух детей.

Командир дивизии Лю похлопал свою жену по руке:

— Ты иди и уговори их не ругаться.

— Не кричи, — невестка Дуань посмотрела на людей в соседнем дворе. — Жена Ма Чжунхуа тоже культурный человек, а культурные люди разговаривают с культурными людьми в разумной манере.

— Это не обязательно.

Невестка Дуань свирепо посмотрела на свою дочь и тихо выругалась:

— Это не твое дело, помолчи!

— Дава, у тебя все еще болит рука? — Послышался голос Сун Чжаоди.

Командир Лю прошептал:

— Не спорьте, вы двое, давайте сначала посмотрим, что происходит, а потом вернемся в дом, если ничего серьезного.

Чжун Дава на мгновение опешил и, подняв голову, хотел сказать, что его рука в порядке. Пока он обдумывал это, то услышал слова Сун Чжаоди:

— Дава, не плачь, я попрошу твоего отца отвести тебя в медпункт.

Повернувшись к дому, она вдруг остановилась, притворившись, что только что обнаружила во дворе присутствие посторонних:

— Могу я узнать, кто вы?

— Ма Чжэньсин и его мать, — Дава подсознательно обернулся, увидел гостей и поспешно напомнил Сун Чжаоди.

Сун Чжаоди подумала про себя: «Я догадалась об этом, как только они вошли в калитку».

— Ма Чжэньсин? Мама Ма, что-то случилось?

— Да, есть кое-что, — Посетительница подошла к ним, таща за руки двух детей. — Дава и Эрва из вашей семьи избили Чжэньсина, вы хотите дать нам объяснение?

Сун Чжаоди подняла брови. Люди в эту эпоху такие вежливые, когда заступаются за своих детей.

— Кстати! У нашего Давы на руке рана, и он сказал, что это Чжэньсин поцарапал его. Сегодня жара, поэтому легко занести инфекцию, и мы должны приложить к ней лекарство. Раз уж ты здесь, давай вместе сходим в лазарет, ты заплатишь за лекарство, а потом поговорим о том, почему несколько детей подрались.

— Я не царапал руку Чжун Давы, — поспешно сказал Ма Чжэньсин.

— Тогда Эрва нашей семьи тоже не бил тебя, — ответила Сун Чжаоди.

— Ты... — задыхнулась от гнева высокая худая женщина. — Все это видели, ты же не думаешь...

Сун Чжаоди перебила ее:

— Ваш сын не признается, что поцарапал руку Давы, почему же я не могу сказать, что Эрва из нашей семьи ничего не делал?

— Это, это совсем не одно и то же.

— Действительно, не одно и то же, — кивнула Сун Чжаоди. — Если ты хочешь прояснить ситуацию, то давай поговорим о том, почему двое детей подрались.

— Ма Чжэньсин ругался, — сказал Дава.

— Ты слышала это? — спросила Сун Чжаоди. — Это твой ребенок начал.

— Даже в этом случае не стоит распускать руки и кого-то бить, — ответила женщина.

— Похоже, ты знаешь, что это твой красавец-сын начал дразниться. Раз так, я поприветствую восемь поколений твоих предков, если ты способна сказать, что сегодня была вина только старшего ребенка нашей семьи.

Сун Чжаоди продолжила:

— Если ты нальешь мне чай или поклонись, чтобы загладить свою вину, тогда наша семья признает свои ошибки.

Женщина снова задохнулась, пристально посмотрела на Сун Чжаоди, повернулась и ушла с двумя детьми.

— Ушла? Вот так просто? — моргнул Дава в недоумении.

— Как иначе? — посмотрела на него Сун Чжаоди. — А что еще тебе нужно? Вы вдвоем избили другого человека, и если бы это был кто-то другой, более бесцеремонный, то было бы о чем поговорить. Идите наверх и ложитесь спать.

Братья посмотрели друг на друга и, держась за руки, вприпрыжку побежали к дому.

Командир дивизии Лю покачал головой и рассмеялся:

— Эта сяо Сун действительно талантлива.

— Дава не ранен? — Невестка Дуань побежала за ним.

Командир дивизии Лю сказал на ходу:

— Сяо Чжун обожает своих детей, если бы у Давы было ранено предплечье, то он не ушел бы с младшим сыном в дом.

— То есть сяо Сун намеренно солгала жене сяо Ма? — невестка Дуань не могла в это поверить.

— Судя по словам сяо Сун, дети семьи Ма наверняка сказали что-то неприятное. Например, сказали, что мать Давы умерла и он остался без матери, чем разозлили ребенка. Однако сяо Сун не стала оправдываться, меня это удивило.

— Как я только что сказала, сяо Сун совсем не такой человек.

— Теперь я это знаю, — командир дивизии Лю бросил взгляд на небольшой дом семьи Чжун. — Этот сяо Чжун, мне придется поговорить с ним завтра.

— Неужели сяо Чжун совершил ошибку? — в замешательстве произнесла невестка Дуань.

— Нет, — сказал командир Лю. — Я боюсь, что он ее совершит.

Чжун Цзяньго отнес Санву наверх. Он боялся, что Сун Чжаоди позволит своему гневу взять верх, поэтому он открыл окно, планируя сесть и посмотреть на Сун Чжаоди, но увидел у забора семью Лю четырех человек.

По их фигурам Чжун Цзяньго сразу понял, что это четверо членов семьи Лю. Как только семья Ма ушла, семья Лю тоже вернулась в дом, и мужчина тотчас уверился, что командир Лю слышал разговор Сун Чжаоди и матери семьи Ма.

Чжун Цзяньго не мог представить, как завтра командир дивизии Лю будет хвалить Сун Чжаоди. Однако самым главным сейчас было не думать об этом, а то, что его сын подрался.

— Дава, Эрва, как вы думаете, вы были правы? — спросил Чжун Цзяньго, как только двое детей поднялись наверх.

Дава подсознательно посмотрел в сторону лестницы.